 © Авторы статьи / Authors of the article

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.129

ДОМИНИРУЮЩАЯ РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ПОСТРОЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЛЕКСЕМЫ

Научная статья

Багирова С.Н.[1, *]

[1] Азербайджан, Гянджинский государственный университет, Гянджа, Азербайджан

* Корреспондирующий автор (mirzoyevasevinj[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается семантическая парадигма метафоры, которая представляет собой сложную системообразующую единицу, образующую совокупность производных, мотивированных одним и тем же знаком в семантическом поле. Прослеживается также метаморфическая номинативная функция, способная образовывать новые понятия. Обобщается, что метафора – это семантический сдвиг значения. В статье утверждается, что стилистическая фигура в результате сочетания разнородных компонентов содержания, возникших в контексте, имплицитно выделяется из него, реализуется в метафоре, обеспечивая правильное понимание носителями языка. Цель статьи – выявить абстрактный признак стилистической фигуры как терминологический признак.

Ключевые слова: стилистические фигуры, функциональная роль метафоры, семантический потенциал метафоры.

THE DOMINANT ROLE OF METAPHOR IN THE CONSTRUCTION OF THE SEMANTIC FIELD OF A LEXEME

Research article

Baghirova S.N.[1, *]

[1] Azerbaijan Ganja state university, Ganja, Azerbaijan

* Corresponding author (mirzoyevasevinj[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the semantic paradigm of metaphor, which is a complex system-forming unit that forms a set of derivatives motivated by the same sign in the semantic field. A metamorphic nominative function capable of forming new concepts is also traced. It is generalized that metaphor is a semantic shift of meaning. The paper argues that the stylistic figure as a result of the combination of heterogeneous content components, which emerged in the context, is implicitly distinguished from it, is fulfilled in metaphor, providing the correct understanding of native speakers. The aim of the article is to identify the abstract feature of the stylistic figure as a terminological trait.

Keywords: stylistic figures, functional role of metaphor, semantic potential of metaphor.

Введение

Как известно, метафора – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы передается от одного референта к другому на основе сходства предметов/понятий в сознании говорящего. А механизм функционирования стилистических фигур по основным закономерным моделям метафорического семантического перехода, который представляет собой сложный многогранный процесс «порождения» новых значений в семантическом поле. Доказано, что, проникая в профессиональный язык, метафора постепенно теряет свою образность, ассоциативность и приобретает строгое терминологическое значение. Утверждается, что семантическая структура метафоры формируется в тесном взаимодействии между главным и вспомогательным компонентами, а смысл, обусловливающий метафору, является структурным компонентом экстенсионального значения и определяет восприятие основного предмета метафоры. Обобщается, что стилистические фигуры (метафора, метонимия) способны создавать новые значения как в семантическом, так и в когнитивном измерениях, а их свободное сочетание обеспечивает появление нового значения, актуализируемого в конкретном речевом акте.

Методы и принципы исследования

Методологическая база и методы исследования сформированы на основе анализа научных трудов азербайджанских и зарубежных исследователей функциональной роли стилистических фигур в языке. Это послужило теоретико-методологической основой для интерпретации феномена значения в структуре стилистических фигур как сложного союза семантических компонентов. Методические принципы смыслового метода используются для дифференциации слова-термина на разнообразные компоненты инварианта в языковой парадигме и вариативного значения в синтагматике речи. Описание фактического материала также предполагает анализ словарных определений и метод компонентного анализа. Вышеупомянутый смысл-смысловой метод доказывает, что связью между базовым и метафорическим значениями является имплицитный компонент-инвариант, встречающийся в определении исходного значения, выполняющий важную семантическую и функциональную роль в процессе метафоризации. Следовательно, этот механизм достигается за счет понимания внутреннего потенциала языка.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Основные результаты

По нашему мнению, семантический потенциал метафор позволяет заполнить «лакуны» в словарных статьях. В частности, метафора и ее разновидность под которыми мы понимаем употребление слова в новом смысле. Например, наряду с прототипичными категориями слов в прямом значении *masa* – стол, *insan* – человек, *pişik* – кошка, существуют слова, указывающие состояние человека как слабость – *zəiflik*, *грусть – kədər, поход – yürüş*, которые приобретают совершенно другой смысл. Таким образом, функционирование стилистической фигуры заключается в обновлении соответствующей системы общих ассоциаций (системы родственных общих мест), а именно: скажем, если человек — волк «*canavar*», то он охотится на остальную живность, хищную (злую), постоянно голодную, втянутую в вечную борьбу и т. д. Такие «виртуальные» суждения моментально возникают в сознании человека, предмета, а затем соединяются с воображением основного объекта, создавая необычное сочетание значений:

1) «*ilanın ağına da lənət, qarasınada*» – «человек, кажущийся дружелюбным, но на самом деле неприятный и опасный»;

2) “*ilan dili çıxartmaq*” «языком змея» – «просить помощи, в которой на самом деле нет необходимости»;

3) «*qoynunda ilan bəsləmək*» – «любить не того человека». Следует добавить, что в упомянутых выше метафорических словосочетаниях со *«змеем»* есть различие между обычными «бедой» и «неприятностью», «негативность», что является ключом к пониманию их глубокой семантики.

Как известно, помимо номинативной функции метафора выполняет еще и понятийную функцию, основанную на ее способности образовывать новые понятия на основе ранее существовавших понятий. Концептуальная метафора – это создание новой концепции. Так, В. Гак утверждает, что метафора — это универсальный способ образования новоязыковых названий на основе существующих [1, С. 14], то есть метафора является примером динамики в области лексической семантики. Так как различные предметы объединяются каким-то новым знаком, то добавление на основе этого знака к классу понятий позволяет использовать свое имя для обозначения другого. Здесь можно обобщить, что метафоризация распространяется на развитие языка, научно-технический прогресс.

Следовательно, мы склонны полагать, что посредством определенных иерархически организованных операций человеческий разум способен сравнивать те смысловые понятия, которые в той или иной степени несопоставимы. На наш взгляд, каждое слово в арсенале многочисленных значений объединяет набор компонентов или общих признаков. Их свободное сочетание способствует появлению нового смысла. В процессе употребления некоторые компоненты значения слова как второстепенные выделяются в контексте, где из всех возможных компонентов слова в речи остается только то значение, которое реализуется в конкретном коммуникативном акте [2, С. 198].

Таким образом, стилистическая фигура в результате сочетания разнородных компонентов содержания, возникшего в контексте, вычленяется из него имплицитно, реализуется как в метафоре, так и в метонимии, обеспечивая правильное понимание носителями языка. Например, опасность «təhlükə» (n) – (1) опасность, риск; в опасности для своей жизни “*həyati təhlükə*” – рискуя своей жизнью. *Döyüşlərdə həyat təhlükəsi ilə üz-üzə*. – Лицом к лицу с опасностями во время боев. (2) что вызывает опасность. – Обледенелые дороги опасны для автомобилистов. – *Buzlu yollar sürücülər üçün təhlükəlidir.* (3) *Qorxu ilə üz-üzə* – на свой страх и риск. – Фактический материал дает основание утверждать, что метафора, метонимия выражает мнение так же ясно и точно, как слова в основных значениях, что позволяет рассматривать их как самостоятельные смысловые компоненты. Кроме того, напомним, что интуитивные идеи переноса стоимости, артикулированные также Аристотелем, считали метафору скрытым сравнением, заключающимся в передаче вещи от имени и принадлежности чему-то другому. Это было, по-видимому, первое определение «метафоры» как специального термина [3].

Обсуждение

По мнению лингвистов, в частности М. Джонсона, Дж. Лакоффа, сходство образного сравнения и метафоры не подлежит сомнению [4, С. 38]. В процессе функционирования метафоры она проявляется в контексте как новое слово, выделяющее в предмете какой-то аспект, которого раньше не было, а значит, и имени не было. По нашему мнению, принципиальное отличие метафоры от семантической аналогии заключается в том, что в первом случае происходит переход языкового знака из одной смысловой категории в другую, а в другом – развитие его значения внутри та же категория. В любом случае говорящий не фиксирует, не замечает этого «скачкообразного» смыслового перехода. Сравните: «*can*» – «*can vermək*» –*предсмертное состояние*, «*can bahasına*» – вопреки жизни, «*can çəkmək*» – ленится, «*cana gəlmək*» – надоесть, «*can qoymaq*» – душу вложить (в дело), «*canı sağ olsun*» «*canı çıxsın*» – чтоб сдох, «*canına vəlvələ düşmək*» – испугаться, «*canını sıxmaq*» – беспокоиться, «*canını tapşırmaq*» – умереть и т.д.

По сути, перед нами то же самое слово, но в другом смысле, и в этом смысле речь идет о метафоре как о «границе» вариации слова-денотата [5, С. 26]. Появление нового значения синдиката сразу, образно говоря, «обросшего» новыми чертами, создает прообраз будущего нового понятия: «*ailə başçısı*» – «глава семьи»; и «*damın başı*» – «головка цветка», “*başlıq*” главы – заголовок, раздел; “*işin başı*” (başçısı) – глава процессии – руководитель процессии, колонн; “*küçənin başı”* глава улицы – начало уличный тон – вступление, вступительное слово и многое другое; Как мы видим, дифференциальный признак «голова человека» был абстрагирован, обобщен для использования для различения других понятий, таких как «голова человека» и метафоры *dağın başı* «глава горы» – «верхняя часть горы». (страница)», которые формируются на одном и том же знаке «поверхность», «важность» и образуют его смысловой инвариант.

По нашему убеждению, метафора и ее разновидности являются одним из основных средств развития любого лексического корпуса, в котором семантическая функция метафоры реализуется в различных измерениях.

По мнению исследователей, основные из них относятся:

1) от природы к внутреннему миру человека;

2) от человеческого тела к его духовным качествам;

3) от одного явления природы к другому и т. д. [6, С. 121].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Вернемся к анализу метафоры как основной семантической функции языка. При всех метафорических изменениях знак исходного понятия неизменен: так в слове *yuva* «гнездо» – (1) «гнездо», «птичье жилье» или «человеческое сообщество»; (2) «отверстие в доске внизу лодки, куда устанавливается нижняя часть мачты»; (3) «полость в автомобиле, где установлены оси или тяги»; (4) выбор слов из одного корня».

Однако общий инвариантный знак «вместилище», охватывающий и объединяющий все вышеперечисленные предметы и вещи (яйца, птицы, родственники, слова и деньги), сохраняется во всех случаях столь же коммуникативно релевантным, как общий семантический стержень. Мы разделяем мнение исследователей о том, что:

1) значение метафоры можно рассматривать на основе логического анализа;

2) метафоры образуют группы по принципу «параллельного включения», то есть каждое последующее значение стремится к основному инварианту как своему устойчивому компоненту [7, С. 73].

Заключение

Мы склонны полагать, что метафорический процесс создания смыслов влияет как на воображение человека, так и на развитие общества. Однако по сходству формы процитируем: перо обозначает дикобраза, зубочистку и поплавочную удочку (стержни); и (те) рукав; (мью) коробка для трости и тому подобное. Здесь следует добавить, что «перенос» функции имеет много общего с метафорой, поскольку основан на сходстве знаков, где такие понятия могут быть разными, но их объединяет функциональная общность.

При этом мы связываем метафору с конкретным предметом, поддерживающим ее в смыслах, прямо или косвенно связанных с действительностью. В процессе изучения механизма функционирования стилистических фигур мы выделяем основные закономерные модели метафорической семантики. Переход, который как сложный многоплановый процесс «порождения» новых значений приводит к полной «перестройке» семантической структуры слова [8, С. 57].

По нашим наблюдениям, существительному присуща наибольшая разносторонняя метафорическая продуктивность: скажем, слово-термин «körgü» – «мост» в компьютерной технике содержит метафорическое изменение значения, основанное на сходстве функций двух объекты и вызывают у нас ассоциации с автомобильным мостом, который также выполняет функцию «соединения»: «мост через водный путь»; и «мост – разрыв в понимании между разными культурами» – в котором обобщенным компонентом является «все, что по форме и функциям напоминает мост», все, что по форме и функциям напоминает мост в стоматологии, технике, оптике, социальных отношениях и т. д. Таким образом, семантическое поле метафоры представляет собой сложную системообразующую систему [9, С. 57].

Таким образом, в процессе метафоризации мы получаем все новые и новые значения, где метафора в языке создает имена, способные идентифицировать существующие объекты [10].

Мы склонны полагать, что в процессе анализа метафоры важно выявить закономерности транаспозиции значений понятий из одной сферы в другую, что отражается в изменении значений слов-терминов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гак В. Метафора: универсальное и конкретное / В. Гак // Метафоры в языке и тексте. — Москва, 1988. — С. 11–26.

2. Дудок Р.И. Стилистические фигуры и их смысловая функция. — Харьков : Издательство Харьковского университета, 2006. — 256 с.

3. Veysəlli F.Y. Semiotika / F.Y. Veysəlli. — Bakı : Mütərcim, 2010. — 337 s.

4. Лакофф Г. О порождающей семантике / Г. Лакофф // Новое в зарубежном языкознании. — 1981.

5. Veysəlli F.Y. Dilçiliyin əsasları / F.Y. Veysəlli. — Bakı : Mütərcim, 2013. — 420 s.

6. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу / В.В. Петров // Вопросы языкознания. — 1990.

7. Подколзина Т.А. Метафора и парадокс в английской терминологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.А. Подколзина. — Москва, 1994. — 21 с.

8. Падучева Е.В. Метонимические и метафорические переходы в глагольной парадигме "назначать" / Е.В. Падучева. — Москва, 1999.

9. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Вопросы языкознания. — 1972. — № 1. — С. 314.

10. Qurbanov A. Müasir Azərbaycan ədəbi dili / A. Qurbanov. — Bakı : Maarif, 1985. — 408 s.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gak V. Metafora: universal'noe i konkretnoe [Metaphor: The Universal and the Specific] / V. Gak // Metafory v jazyke i tekste [Metaphors in Language and Text]. — Moscow, 1988. — P. 11–26. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

2. Dudok R.I. Stilisticheskie figury i ih smyslovaja funkcija [Stylistic Figures and Their Semantic Function]. — Kharkiv : Kharkiv University Press, 2006. — 256 p. [in Russian]

3. Veysəlli F.Y. Semiotika [Semiotics] / F.Y. Veysəlli. — Baku : Mütərcim, 2010. — 337 p. [in Azerbaijani]

4. Lakoff G. O porozhdayushchej semantike [On Generative Semantics] / G. Lakoff // Novoe v zarubezhnom jazykoznanii [New in Foreign Linguistics]. — 1981. [in Russian]

5. Veysəlli F.Y. Dilciliyin əsasları [Fundamentals of Linguistics] / F.Y. Veysəlli. — Baku : Mütərcim, 2013. — 420 p. [in Azerbaijani]

6. Petrov V.V. Metafora: ot semanticheskikh predstavlenij k kognitivnomu analizy [Metaphor: from Semantic Representations to Cognitive Analysis] / V.V. Petrov // Voprosy jazykoznanija [Questions of Linguistics]. — 1990. [in Russian]

7. Podkolzina T.A. Metafora i paradox v anglijskoj terminologii [Metaphor and Paradox in English Terminology] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 / T.A. Podkolzina. — Moscow, 1994. — 21 p. [in Russian]

8. Paducheva E.V. Metonimicheskie i metaforicheskie perehody v glagol'noj paradigme «naznachat'» [Metonymic and Metaphoric Transitions in the Verb Paradigm "to Appoint"] / E.V. Paducheva. — Moscow, 1999. [in Russian]

9. Karaulov Yu.N. Struktura leksiko-semanticheskogo polja [Structure of the Lexico-Semantic Field] / Yu. N. Karaulov // Voprosy jazykoznanija [Questions of Linguistics]. — 1972. — № 1. — P. 314. [in Russian]

10. Qurbanov A. Muasir Azerbaican edebi dili [Modern Azerbaijani Literary Language] / A. Qurbanov. — Baku: Maarif, 1985. — 408 p. [in Azerbaijani]